

ТЕМПЕРАТУРНО-ЗАВИСИМАЯ СЕГРЕГАЦИЯ ПРИМЕСНЫХ ИОНОВ Pr^{3+} В НАНОКРИСТАЛЛАХ $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ И $\text{YPO}_4:\text{Pr}^{3+}$

*Н. В. Знаменский^а, П. О. Максимчук^б, Ю. В. Малюкин^б,
А. А. Масалов^б, В. В. Семинько^б, А. Ю. Шашков^{а*}*

^а НИЦ «Курчатовский институт»
123182, Москва, Россия

^б Институт сцинтилляционных материалов Национальной академии наук Украины
61001, Харьков, Украина

Поступила в редакцию 26 июля 2012 г.

При помощи спектроскопических методов, как в стационарном во времени режиме, так и в режиме с временным разрешением, установлено наличие неоднородного распределения примесных ионов в нанокристаллах $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ и $\text{YPO}_4:\text{Pr}^{3+}$. Показано, что данная неоднородность обусловлена температурно-зависимой сегрегацией ионов Pr^{3+} вблизи поверхности нанокристалла. Варьирование в широком диапазоне концентрации активатора и параметров температурной обработки позволило непосредственно отследить процесс перемещения ионов активатора из объема нанокристалла в приповерхностный слой и оценить основные параметры данного эффекта (величину и время перераспределения примеси в нанокристалле, коэффициент диффузии).

DOI: 10.7868/S004445101304006X

1. ВВЕДЕНИЕ

Исследование активированных примесными ионами диэлектрических нанокристаллов в последнее время привлекает достаточно много внимания по причине целого ряда специфических свойств, обуславливающих отличия их люминесцентных характеристик от люминесцентных характеристик объемных кристаллов [1–5]. В частности, в последнее время было показано [2–4], что на люминесцентную динамику возбуждений в малой частице могут оказывать влияние такие факторы, как модификация фоновой спектра нанокристалла [2, 3] и влияние взаимодействия примесного иона с окружающей нанокристалл средой [4].

Еще одним существенным фактором, который может оказать влияние на люминесцентные процессы, является наличие в кристалле неоднородного поля упругих напряжений, обусловленного его поверхностью. Такие напряжения могут приводить к перераспределению примесных ионов в кристалле (се-

грегации ионов). Явление сегрегации атомных компонент вблизи различных дефектов кристаллической решетки, таких как границы зерен [6], дислокации [7] и дефекты упаковки [8], было подробно исследовано в 60-х годах. Впоследствии при помощи методов оже-спектроскопии (AES) было также изучено явление сегрегации примеси вблизи поверхности объемных кристаллов [9–11]. При этом для объемных кристаллов такая сегрегация является локальным эффектом, который не может оказать влияния на интегральные характеристики образца (а именно, люминесцентные). Иная ситуация имеет место для нанокристаллов, в которых доля сегрегированных примесных ионов становится сравнимой с их общим количеством. Влияние сегрегации примесных ионов на люминесцентные характеристики было установлено для нанокерамик $\text{YAG}:\text{Nd}$ и $\text{YAG}:\text{Ce}$ [12, 13], нанокомпозитов $\text{SnO}_2:\text{Eu}^{3+}$ [14] и наночастиц $\text{YAG}:\text{Yb}$ [15].

В этой работе ион Pr^{3+} использовался в качестве зонда, позволяя отследить изменения локальной концентрации примеси спектроскопическими методами. Механизм концентрационного тушения $^1\text{D}_2 \rightarrow ^3\text{H}_4$ -люминесценции примесного иона Pr^{3+}

*E-mail: anshash09@rambler.ru

был достаточно подробно изучен ранее [16–18]. В данной работе исследованы спектры и кривые затухания $^1D_2 \rightarrow ^3H_4$ -люминесценции Pr^{3+} , полученные при варьировании времени (или температуры) отжига, определены основные характеристики (такие как величина и время перераспределения примеси в нанокристалле и коэффициент диффузии) процесса сегрегации примесных ионов в объеме нанокристалла.

2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Нанокристаллы $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$ ($c = 0.5, 1, 2$ ат. %) были получены золь-гель-методом [19], нанокристаллы $YPO_4:Pr^{3+}$ ($c = 0.3, 3$ ат. %) — методом коллоидного соосаждения [20]. Средний размер нанокристаллов контролировался при помощи методов просвечивающей электронной микроскопии (ТЕМ) и находился в диапазоне 20–70 нм (рис. 1а — нанокристаллы $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$, 1б — $YPO_4:Pr^{3+}$).

Спектры люминесценции и кривые затухания регистрировались в конфокальной геометрии [21]. $^1D_2 \rightarrow ^3H_4$ -люминесценция Pr^{3+} возбуждалась излучением аргонового лазера ($\lambda = 488$ нм). Спектры возбуждения были получены при помощи перестраиваемого лазера на красителях (Родамин 6G), накачка осуществлялась второй гармоникой лазера $YAG:Nd$. Кривые затухания люминесценции регистрировались при помощи метода TCSPC [22] при накачке аргоновым лазером с акустооптическим модулятором ($\lambda = 488$ нм).

2.1. Образование пар ионов Pr^{3+} при сегрегации в нанокристаллах $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$

Кристаллы оксиортосиликатов характеризуются наличием двух неэквивалентных катионных узлов, обладающих различным кислородным окружением. В работе [23] было показано, что наличие двух неэквивалентных узлов, доступных для редкоземельных ионов, приводит к возникновению в кристалле $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$ двух оптических центров $Pr^{3+}(I)$ и $Pr^{3+}(II)$, которые можно возбуждать селективно (рис. 2). В дальнейшем было установлено, что положение энергетических уровней в нанокристалле $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$ совпадает с положением уровней объемного кристалла при уменьшении размеров вплоть до 5 нм [24].

Исследования концентрационного тушения люминесценции в кристаллах и нанокристаллах $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$ показали, что основным механизмом

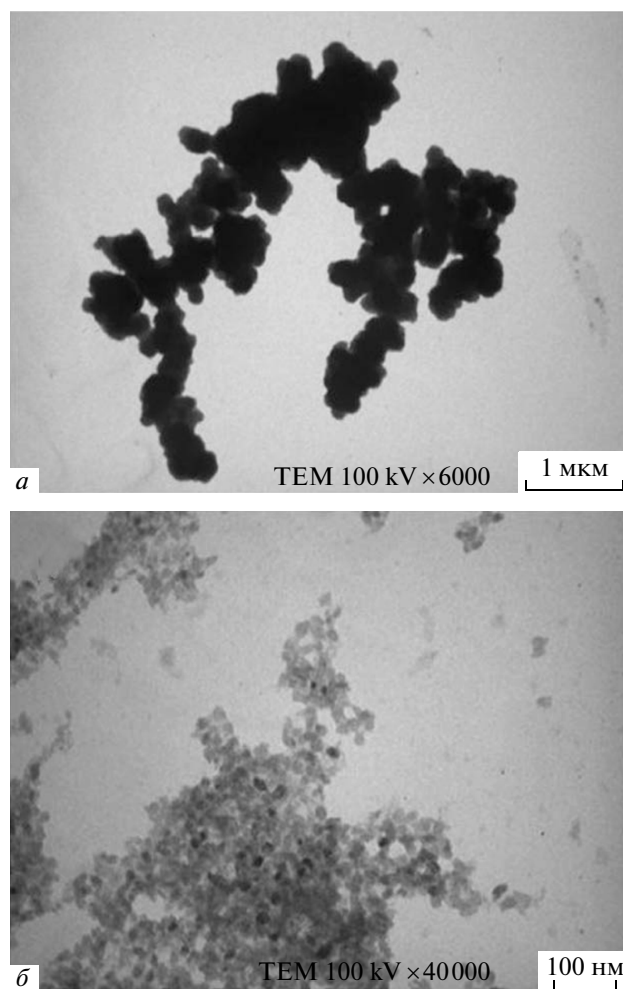
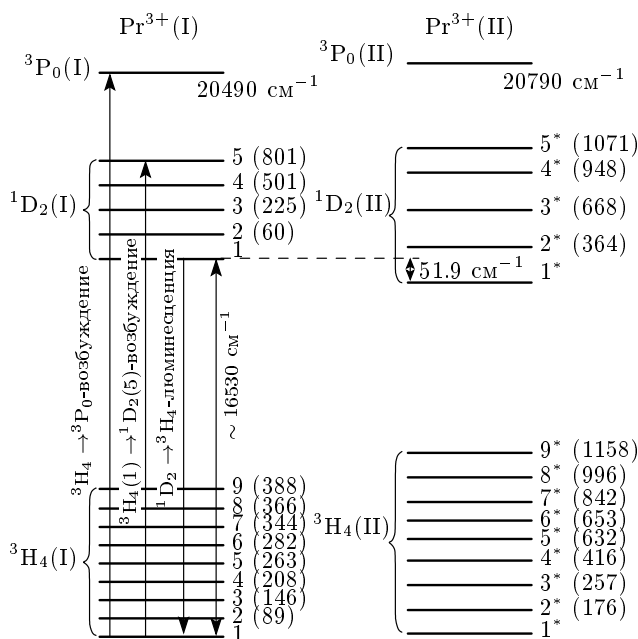

Рис. 1. Фотографии синтезированных нанокристаллов, полученные методами просвечивающей электронной микроскопии: а — $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$, б — $YPO_4:Pr^{3+}$

тушения $^1D_2 \rightarrow ^3H_4$ -люминесценции (рис. 2) является кооперативная кросс-релаксация [16]. При этом для нанокристаллов $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$ был обнаружен существенно более низкий порог концентрационного тушения $^1D_2 \rightarrow ^3H_4$ -люминесценции по сравнению с объемными аналогами [5]. Помимо этого, даже при малых концентрациях активатора (от 0.5 ат. %) кривые затухания $^1D_2 \rightarrow ^3H_4$ -люминесценции нанокристаллов $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$ демонстрировали наличие ярко выраженной упорядоченной фазы тушения. Данная фаза тушения возникает вследствие взаимодействия между примесными центрами, находящимися на ближайшем допустимом данной решеткой расстоянии [25]. Поскольку концентрации активатора в исследуемых нанокристаллах суще-

Рис. 2. Упрощенная схема уровней энергии иона Pr^{3+} в кристалле $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ (показаны $^1\text{D}_2$ -, $^3\text{H}_4$ -, $^3\text{P}_0$ -уровни). $\text{Pr}^{3+}(\text{I})$ — первый оптический центр, $\text{Pr}^{3+}(\text{II})$ — второй оптический центр. Штарковские компоненты обозначены цифрами, их относительные энергии приведены в скобках (согласно [23]). Энергетические уровни, расположенные между $^1\text{D}_2$ -, $^3\text{H}_4$ -уровнями, не показаны

ственно меньше необходимой для возникновения упорядоченной фазы, в работе [26] мы высказали предположение о неравномерном распределении ионов Pr^{3+} по объему нанокристалла $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ и формировании областей нанокристалла с локальными концентрациями примесных ионов Pr^{3+} , значительно превышающими среднюю концентрацию по объему нанокристалла.

Формирование аномально большого количества пар ионов Pr^{3+} даже при малых концентрациях активатора в нанокристаллах $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ подтверждается появлением в спектрах возбуждения данных нанокристаллов дополнительных полос, отсутствующих в спектрах объемных кристаллов. На рис. 3 приведены спектры возбуждения $^1\text{D}_2$ -люминесценции нанокристаллов $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ при различных концентрациях активатора. Для сравнения ниже приведен спектр возбуждения объемного кристалла $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ при концентрации активатора 2 ат. %.

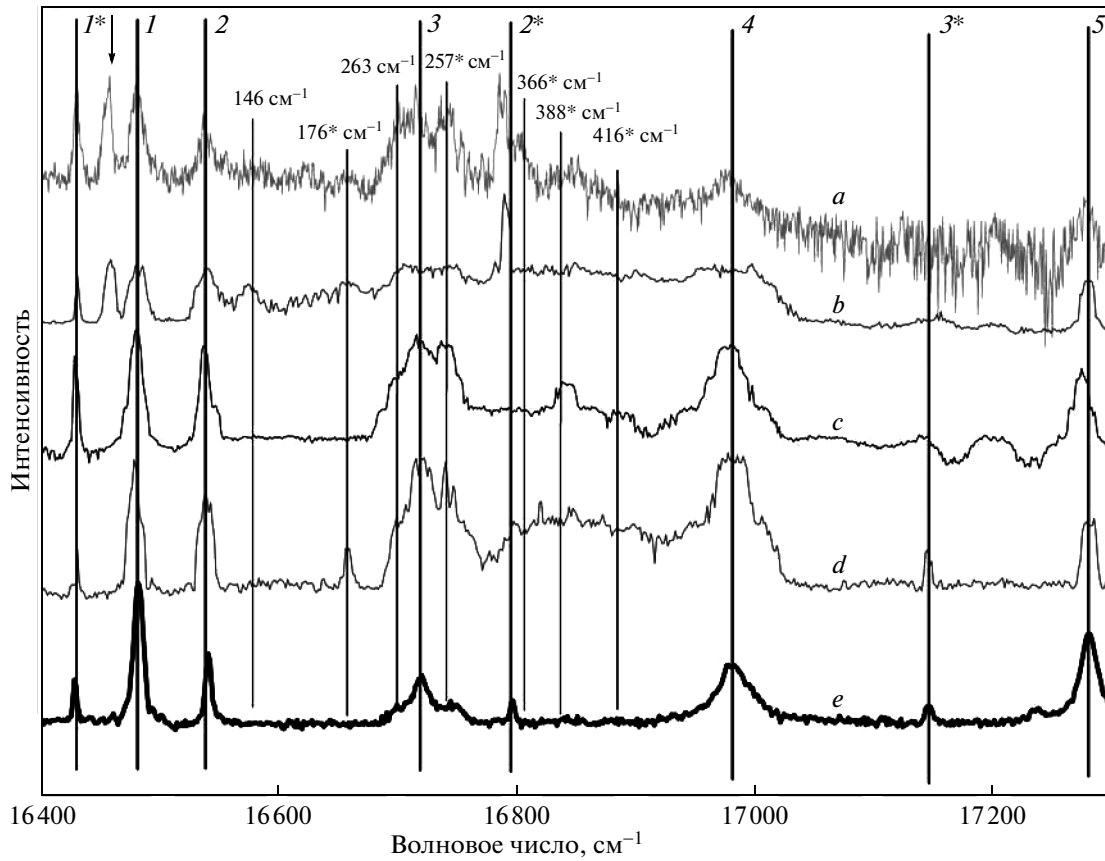
Помимо хорошо идентифицируемых полос, связанных с переходами первого и второго оптического

центра ($\text{Pr}^{3+}(\text{I})$ и $\text{Pr}^{3+}(\text{II})$) с их основного электронного уровня ($^3\text{H}_4$) на различные штарковские компоненты уровня $^1\text{D}_2$ (рис. 3), в спектре возбуждения нанокристаллов $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ присутствуют полосы, которые можно однозначно приписать кооперативному поглощению первого и второго оптических центров. При таком поглощении один из оптических центров (например, $\text{Pr}^{3+}(\text{I})$) переходит с нижней штарковской компоненты $^3\text{H}_4$ -уровня на одну из штарковских компонент уровня $^1\text{D}_2$, а второй (например, $\text{Pr}^{3+}(\text{II})$) — с нижней штарковской компоненты $^3\text{H}_4$ -уровня на одну из более высоких компонент того же уровня ($^3\text{H}_4$). При этом энергетические интервалы между спектральными линиями, обусловленными кооперативным поглощением первого и второго оптических центров и соответствующим $^3\text{H}_4(1) \rightarrow ^1\text{D}_2(1)$ -переходом первого центра, должны совпадать по величине с расщеплением $^3\text{H}_4$ -уровня второго центра (и наоборот). Как видно на рис. 3, положение дополнительных спектральных линий позволяет однозначно соотнести их с соответствующими значениями расщеплений $^3\text{H}_4$ -уровня для обоих оптических центров. Интенсивная дополнительная линия, расположенная между резонансными переходами $^3\text{H}_4(1) \rightarrow ^1\text{D}_2(1)$ и $^3\text{H}_4(1^*) \rightarrow ^1\text{D}_2(1^*)$ первого и второго оптических центров, наблюдается только для более высоких концентраций примеси (2 и 4 ат. %) и может быть приписана более крупным агрегатам Pr^{3+} .

Возникновение в нанокристаллах $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ дополнительных спектральных линий, обусловленных кооперативным поглощением (и отсутствующих в спектрах объемных кристаллов при аналогичных концентрациях) при малых концентрациях, указывает на неоднородность распределения примесных ионов по объему нанокристалла и формирование локальных областей с повышенной концентрацией.

2.2. Оценка величины перераспределения ионов активатора в нанокристалле $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$

Явление равновесной сегрегации атомного компонента с большим радиусом на границах зерен и на поверхности объемных кристаллов достаточно хорошо исследовано как с теоретической, так и с экспериментальной точек зрения [6, 9–11]. Однако в объемных кристаллах область, в которой происходит перераспределение примеси, составляет незначительную часть от общего объема кристалла и существование такой области практически не влияет на его люми-

Рис. 3. Спектры возбуждения ${}^3\text{H}_4 \rightarrow {}^1\text{D}_2$ -люминесценции в нанокристаллах $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ с различной концентрацией примесного иона ($a - 4$ ат.%, $b - 2$ ат.%, $c - 1$ ат.%, $d - 0.1$ ат.%) и спектр поглощения объемного кристалла $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ ($e = 2$ ат.%) (e). Спектральные линии 1–5 соответствуют ${}^3\text{H}_4(1) \rightarrow {}^1\text{D}_2(1)$ -, ..., ${}^3\text{H}_4(1) \rightarrow {}^1\text{D}_2(5)$ -переходам оптических центров Pr^{3+} первого типа, линии 1*–3* соответствуют ${}^3\text{H}_4(1^*) \rightarrow {}^1\text{D}_2(1^*)$ -, ..., ${}^3\text{H}_4(1^*) \rightarrow {}^1\text{D}_2(3^*)$ -переходам оптических центров Pr^{3+} второго типа. Дополнительные полосы, возникающие вследствие кооперативного поглощения, обозначены величинами энергий соответствующих штарковых компонент уровня ${}^3\text{H}_4$ (см. рис. 2). Линия, приписываемая более крупным агрегатам Pr^{3+} , обозначена стрелкой; $T = 77$ К

несцентные характеристики. В отличие от этого, для наноразмерных кристаллов [12–15, 27] (для которых количество сегрегировавших примесных ионов сравнимо по величине с полным их количеством) можно ожидать заметное влияние на его люминесцентные свойства.

Подобная ситуация должна реализоваться, в частности, для нанокристалла $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$, в котором несовпадение по величине ионных радиусов примесного и регулярного ионов ($R_{\text{Y}^{3+}} = 0.9 \text{ \AA}$, $R_{\text{Pr}^{3+}} = 0.99 \text{ \AA}$) должно приводить к приповерхностной сегрегации ионов Pr^{3+} и последующему формированию вблизи поверхности нанокристалла слоя с повышенной концентрацией примесных ионов.

Упругую энергию примесного иона, введенного в решетку нанокристалла, можно представить в виде интеграла

$$E_{el} = \frac{1}{2K} \int_{r_1}^R 4\pi\sigma^2(r) dr \approx \frac{2K(\Delta\Omega)^2}{3\pi r_1^3}, \quad (1)$$

где $\sigma(r)$ — упругое напряжение, создаваемое примесным центром, K — модуль всестороннего сжатия, r_1 — радиус примесного иона, R — размер нанокристалла, $\Delta\Omega = 4\pi(r_1^3 - r_2^3)/3$ — разность объемов примесного и регулярного ионов [28].

Для нанокристалла $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ имеем $r_1 = 99$ пм, $r_2 = 90$ пм, $K = 108$ ГПа (значение модуля всестороннего сжатия для Y_2SiO_5 взято из работы [29]); согласно формуле (1) $E_{el} \approx 0.2$ эВ, что превышает тепловую энергию $kT \approx 0.1$ эВ для температур, при которых проводилась высокотемпературная обработка нанокристаллов (1100°C).

Для количественной оценки величины перераспределения ионов Pr^{3+} в объеме нанокристалла

$\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ нами был использован так называемый коэффициент обогащения: $\chi = c_s(1 - c_b)/c_b(1 - c_s)$, где c_b — объемная концентрация примесных ионов, c_s — концентрация примесных ионов вблизи поверхности. В условиях равновесия коэффициент обогащения может быть представлен в виде

$$\chi = e^{-E_{el}/kT}. \quad (2)$$

Для нанокристаллов $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ с концентрацией примеси $c_b = 2$ ат. % подстановка полученного ранее значения упругой энергии в формулу (2) дает величину равновесной концентрации ионов Pr^{3+} вблизи поверхности нанокристалла $c_s \approx 8.5$ ат. %, т. е. в четыре раза больше, чем в объеме.

2.3. Влияние температурной обработки и концентрации активатора на сегрегацию ионов Pr^{3+} в различных нанокристаллических матрицах

Процесс сегрегации примесных ионов является диффузионно-контролируемым, поэтому существенно зависит от температуры [30]. Помимо этого существование отличного от нуля предела растворимости для Pr^{3+} в кристаллической матрице Y_2SiO_5 должно привести к наличию определенной пороговой концентрации, ниже которой эффект сегрегации не реализуется [31, 32].

Исследование зависимости концентрационного тушения $^1\text{D}_2 \rightarrow ^3\text{H}_4$ люминесценции ионов Pr^{3+} от температуры (или времени температурной обработки) и концентрации активатора проводилось для нанокристаллов $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$, $\text{YPO}_4:\text{Pr}^{3+}$.

1. $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$

Поскольку, как уже указывалось выше, увеличение концентрации активатора в кристаллах $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ приводит к заметному тушению $^1\text{D}_2 \rightarrow ^3\text{H}_4$ -полосы люминесценции, но практически не оказывает влияния на интенсивность $^3\text{P}_0 \rightarrow ^3\text{H}_6$ -перехода, отношение между интенсивностями данных полос люминесценции можно рассматривать как меру локальной концентрации активатора в нанокристалле.

В эксперименте варьировалась как концентрация активатора в нанокристаллах (от 0.2 до 4 ат. %), так и время температурной обработки. Все образцы нагревались до температуры 1100°C и выдерживались при этой температуре от 0 до 4 ч. Полученные в результате спектры люминесценции можно условно разделить на две группы: с концентрацией активатора меньше примерно 0.5 ат. % (рис. 4а, $c = 0.2$ ат. %) и с концентрацией активатора больше

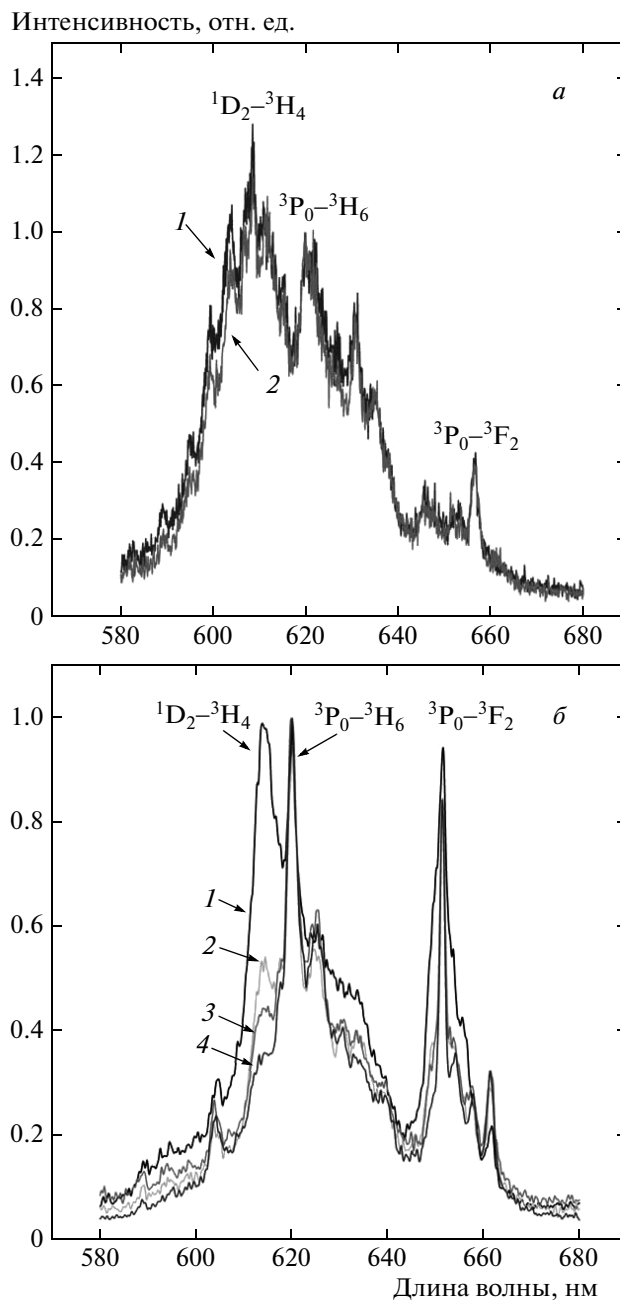

Рис. 4. а) Спектры люминесценции нанокристаллов $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ ($c = 0.2$ ат. %) при следующем времени температурной обработки ($T = 1100^\circ\text{C}$): 1 — 0 ч, 2 — 4 ч. б) Спектры люминесценции нанокристаллов $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ ($c = 2$ ат. %) при времени температурной обработки ($T = 1100^\circ\text{C}$): 1 — 0 ч, 2 — 15 мин, 3 — 30 мин, 4 — 4 ч

примерно 0.5 ат. % (рис. 4б, $c = 2$ ат. %). При концентрации активатора меньше примерно 0.5 ат. % отношение интенсивностей полос люминесценции ${}^1D_2 \rightarrow {}^3H_4$ и ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_6$ не изменяется под действием температуры, что свидетельствует об отсутствии процесса температурно-зависимого перераспределения примеси по объему нанокристалла. В свою очередь, при концентрации активатора больше 0.5 ат. % ${}^1D_2 \rightarrow {}^3H_4$ -полоса люминесценции при увеличении времени температурной обработки от 0 до 4 ч испытывает заметное тушение по отношению к ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_6$ -полосе. При этом наиболее существенное снижение интенсивности имело место при возрастании времени отжига от 0 до 30 мин, тогда как при дальнейшей температурной обработке интенсивность ${}^1D_2 \rightarrow {}^3H_4$ -полосы люминесценции практически не изменялась.

Кривые затухания ${}^1D_2 \rightarrow {}^3H_4$ -люминесценции нанокристаллов $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$ ($c = 2$ ат. %) демонстрируют отклонение от моноэкспоненциального закона, возрастающее при увеличении времени отжига от 0 до 30 мин (рис. 5а). Подобное отклонение можно однозначно связать с сокращением средних расстояний между ионами активатора. Увеличение времени отжига от 30 мин до 4 ч не приводит к дальнейшему отклонению кривых затухания, что можно объяснить фактом полного перераспределения ионов активатора в кристалле за время примерно 30 мин, что хорошо коррелирует со значением времени перераспределения активатора, полученным из спектров люминесценции (рис. 4б). Кривые затухания ${}^1D_2 \rightarrow {}^3H_4$ -люминесценции нанокристаллов $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$ для концентраций активатора меньше 0.5 ат. % до и после температурной обработки полностью совпадали.

В случае диполь-дипольного переноса энергии по ферстеровскому механизму кривые затухания должны аппроксимироваться выражением

$$I(t) = I_0(t) \exp\left(-\frac{t}{\tau_0} - \gamma t^{0.5}\right),$$

где τ_0 — константа радиационного распада, $\gamma = (4/3)\pi^{1.5}x_A C_{DA}^{0.5}$, x_A — концентрация акцепторов энергии, C_{DA} — микропараметр переноса [25, 33]. Кривые затухания ${}^1D_2 \rightarrow {}^3H_4$ -люминесценции нанокристаллов $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$ ($c = 2$ ат. %) в координатах $\{P(t), t^{0.5}\}$ приведены на рис. 5б. Для сравнения рядом приведена кривая затухания для объемного кристалла $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$ ($c = 2$ ат. %), построенная в тех же координатах $\{P(t), t^{0.5}\}$ [16]. Из рис. 5б следует, что экспериментальные точки хорошо аппроксимируются данным законом, причем скорость ту-

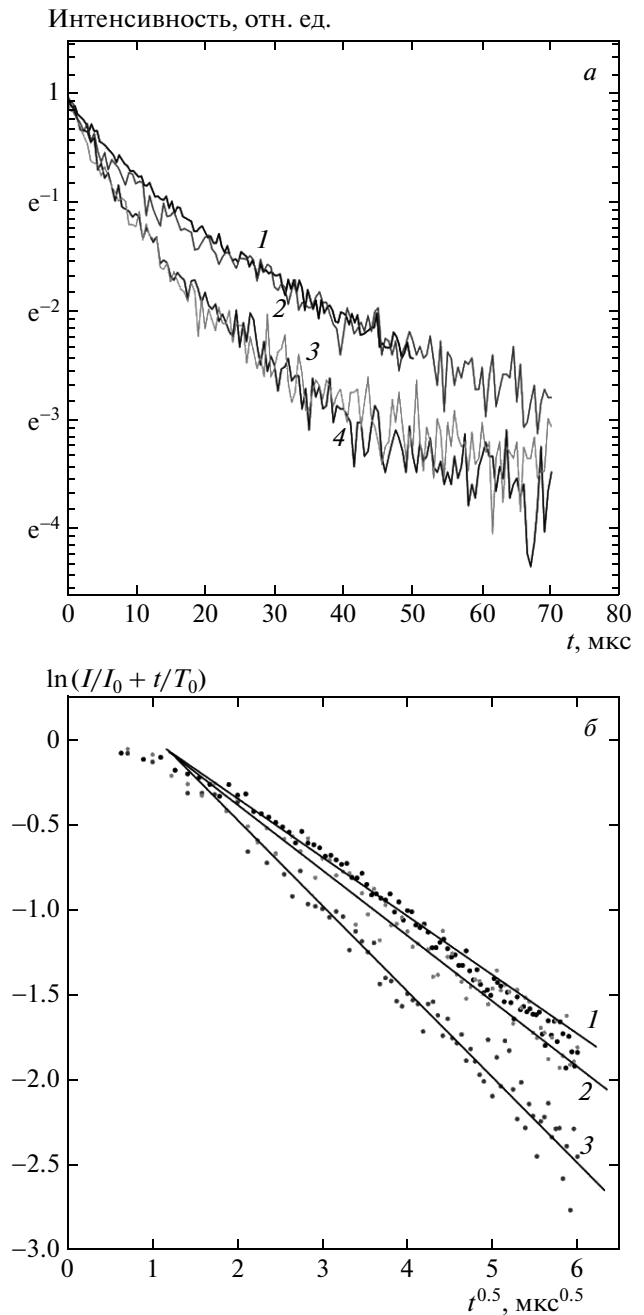

Рис. 5. а) Кривые затухания ${}^1D_2 \rightarrow {}^3H_4$ -люминесценции: 1 — в кристалле $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$ ($c = 2$ ат. %); 2–4 — в нанокристалле $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$ ($c = 2$ ат. %) при следующем времени температурной обработки ($T = 1100^\circ C$): 2 — 0 ч, 3 — 30 мин, 4 — 4 ч. б) Кривые 1–3 в логарифмическом масштабе

шения γ возрастает от $425 \text{ с}^{-1/2}$ при 0 ч отжига до $600 \text{ с}^{-1/2}$ при 4 ч отжига. Поскольку в объемном кристалле $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ при концентрации активатора 2 ат. % значение скорости тушения γ составляет $375 \text{ с}^{-1/2}$, можно сделать вывод о том, что возрастание времени отжига от 0 до 4 ч приводит к возрастанию концентрации активатора в приповерхностном слое нанокристалла от 2.5 до 4 ат. %. На самом деле, концентрация активатора в приповерхностном слое нанокристалла несколько выше, так как в данном расчете не учитывается вклад возбуждений, потушенных на упорядоченной фазе тушения [5, 25]. С учетом сказанного выше концентрации активатора в приповерхностном слое, рассчитанные теоретически и найденные экспериментально, достаточно хорошо согласуются. То, что теоретически предсказанная концентрация несколько выше экспериментально обнаруженной величины, обусловлено также значительной упрощенностью модели [6] по сравнению с реальной картиной, что отмечается, в частности, в работе [9].

Используя найденные экспериментально время перераспределения примеси (примерно 30 мин) и изменение концентрации активатора в приповерхностном слое нанокристалла в процессе отжига (от 2.5 до 4 ат. %), можно оценить величину коэффициента диффузии D примесных ионов в данном нанокристалле. Рассчитанный таким образом коэффициент диффузии составляет $D \approx 10^{-12} \text{ см}^2/\text{с}$.

2. $\text{YPO}_4:\text{Pr}^{3+}$

Процессы концентрационного тушения $^1\text{D}_2 \rightarrow ^3\text{H}_4$ -полосы люминесценции в объемных кристаллах $\text{YPO}_4:\text{Pr}^{3+}$ достаточно подробно исследованы [17]. Поскольку данный механизм концентрационного тушения люминесценции в целом аналогичен механизму тушения люминесценции в объемных кристаллах $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$ [16], можно ожидать, что влияние приповерхностной сегрегации ионов Pr^{3+} на тушение $^1\text{D}_2 \rightarrow ^3\text{H}_4$ -люминесценции должно носить тот же характер.

Структура полученных нанокристаллов $\text{YPO}_4:\text{Pr}^{3+}$ зависит от температуры отжига — при температурах ниже $300\text{--}400^\circ\text{C}$ формируется моноклинная структура, которая при более высоких температурах переходит в тетрагональную [34].

Спектры люминесценции нанокристаллов $\text{YPO}_4:\text{Pr}^{3+}$, полученные при температурах отжига меньше 400°C (рис. 6), можно, как и в случае нанокристаллов $\text{Y}_2\text{SiO}_5:\text{Pr}^{3+}$, разбить на две группы в зависимости от концентрации активатора. При концентрации активатора меньше 0.5 ат. % сниже-

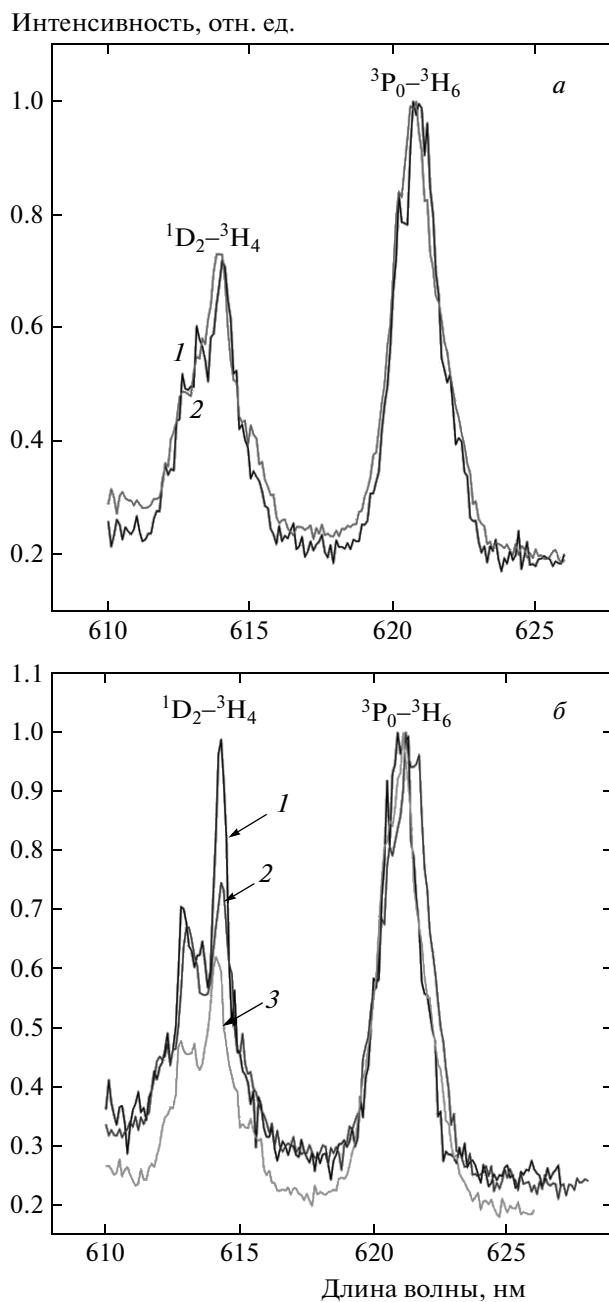

Рис. 6. Спектры люминесценции нанокристаллов $\text{YPO}_4:\text{Pr}^{3+}$: а) $c = 0.3$ ат. %: 1 — без температурной обработки, 2 — после температурной обработки при $T = 250^\circ\text{C}$, б) $c = 3$ ат. %: 1 — без температурной обработки, 2 — после температурной обработки при $T = 100^\circ\text{C}$, 3 — после температурной обработки при $T = 300^\circ\text{C}$

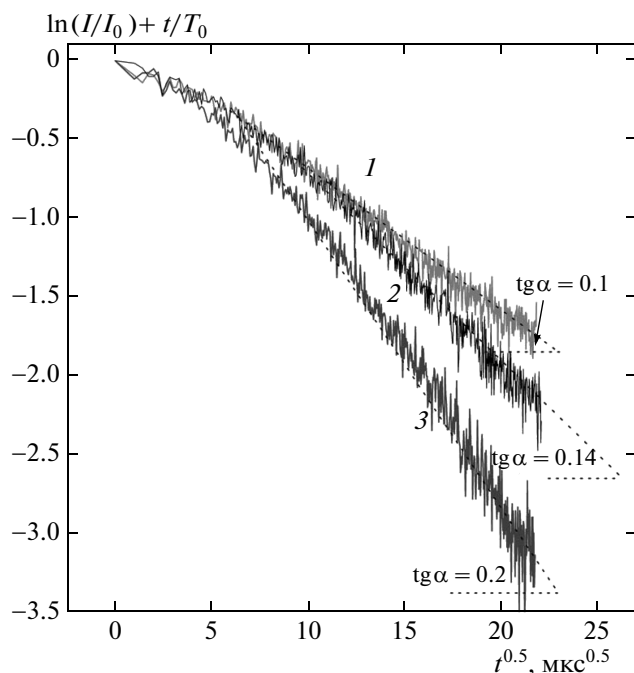

Рис. 7. Кривые затухания ${}^1D_2 \rightarrow {}^3H_4$ -люминесценции нанокристаллов $YPO_4:Pr^{3+}$ ($c = 3$ ат. %): 1 — после температурной обработки при $T = 450$ °C, 2 — при $T = 500$ °C, 3 — при $T = 700$ °C

ние интенсивности ${}^1D_2 \rightarrow {}^3H_4$ -люминесценции по сравнению с интенсивностью ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_6$ -перехода при увеличении температуры отжига не наблюдалось (рис. 6а, $c = 0.3$ ат. %). В то же время при более высоких концентрациях (рис. 6б, $c = 3$ ат. %) возрастание температуры отжига от комнатной до $T = 250$ °C приводит к заметному снижению интенсивности ${}^1D_2 \rightarrow {}^3H_4$ -люминесценции.

Наличие перераспределения примеси по объему нанокристалла можно установить, исследуя кривые затухания люминесценции. Кривые затухания ${}^1D_2 \rightarrow {}^3H_4$ -люминесценции нанокристаллов $YPO_4:Pr^{3+}$ (3 ат. %), как и в случае кривых для нанокристаллов $Y_2SiO_5:Pr^{3+}$, заметно отклонялись от моноэкспоненциального закона и это отклонение возрастало при увеличении температуры. Данные кривые аппроксимируются формулой (1) и в координатах $\{P(t), t^{0.5}\}$ представлены на рис. 7. Возрастание скорости тушения γ от 100 $s^{0.5}$ при $T = 450$ °C до 200 $s^{0.5}$ при $T = 700$ °C можно интерпретировать как увеличение концентрации активатора в приповерхностном слое нанокристалла в два раза.

3. ВЫВОДЫ

Спектроскопическими методами установлено температурно-зависимое перераспределение концентрации ионов Pr^{3+} в различных нанокристаллических матрицах. Причиной сегрегации является взаимодействие примесного центра с полем неоднородных упругих напряжений, обусловленных поверхностью нанокристалла. Экспериментально определенные значения увеличения концентрации сегрегировавших ионов хорошо согласуются с оценками в рамках модели приповерхностной сегрегации.

ЛИТЕРАТУРА

1. R. S. Meltzer and K. S. Hong, Phys. Rev. B **61**, 3396 (2000).
2. G. K. Liu, H. Z. Zhuang, and X. Y. Chen, Nanoletters **2**, 535 (2002).
3. R. S. Meltzer, S. P. Feofilov, B. Tissue et al., Phys. Rev. B **60**, 14012 (1999).
4. R. S. Meltzer, W. M. Yen, and H. Zheng, J. Luminescence **217**, 94 (2001).
5. Н. В. Знаменский, А. Ю. Шашков, Ю. В. Орлов и др., Письма в ЖЭТФ **84**, 212 (2006).
6. D. McLean, *Grain Boundaries in Metals*, Oxford Univ. Press, London (1957).
7. A. H. Cottrell and B. A. Bilby, Proc. Phys. Soc. A **62**, 49 (1949).
8. H. Suzuki, J. Phys. Soc. Jpn. **17**, 322 (1962).
9. W. M. H. Sachtler and R. A. Van Santen, Appl. Surf. Sci. **3**, 121 (1979).
10. Ph. Dumoulin, J. L. Caillerie, and M. Guttman, Surf. Sci. **104**, 559 (1981).
11. T. Muschik, S. Hofmann, W. Gust et al., Appl. Surf. Sci. **37**, 439 (1989).
12. M. O. Ramirez, J. Wisdom, H. Li et al., Opt. Expr. **16**, 5965 (2008).
13. V. I. Chani, G. Boulon, W. T. Zhao et al., Jpn. J. Appl. Phys. **49**, 075601 (2010).
14. E. A. Morais, L. V. A. Scalvi, A. Tabata et al., J. Mater. Sci. **43**, 345 (2008).
15. J. Amami, D. Hreniak, Y. Guyot et al., J. Luminescence **130**, 603 (2010).

16. Yu. V. Malyukin, A. A. Masalov, P. N. Zhmurin et al., *Phys. St. Sol. (b)* **240**, 655 (2003).
17. H. Chen, R. Lian, M. Yin et al., *J. Phys.: Condens. Matter* **13**, 1151 (2001).
18. Y. Guyot et al., *Opt. Mater.* **5**, 127 (1996).
19. W. Zhang, P. Xie, C. Duan et al., *Chem. Phys. Lett.* **292**, 133 (1998).
20. V. K. Klochkov, N. S. Kavok, Yu. V. Malyukin et al., *Funct. Mater.* **16**(4), 466 (2009).
21. T. Basche, W. E. Moerner, and M. Orrit, *Single Molecule Optical Detection, Imaging and Spectroscopy*, VCH, Weinheim (1996).
22. D. V. O'Connor and D. Phillipe, *Time-Correlated Single Photon Counting*, Academic Press, New York (1984).
23. Yu. V. Malyukin, R. S. Borisov, B. V. Grinev et al., *Low Temp. Phys.* **24**, 432 (1998).
24. Yu. V. Malyukin, A. A. Masalov, and P. N. Zhmurin, *Phys. Lett. A* **316**, 147 (2003).
25. Ю. К. Воронько, Т. Г. Мамедов, В. В. Осико и др., *ЖЭТФ* **71**, 478 (1976).
26. A. Masalov, O. Viagin, I. Ganina et al., *J. Luminescence* **129**, 1695 (2009).
27. B. M. Tissue, *Chem. Mater.* **10**, 2837 (1998).
28. J. P. Hirth and J. Lothe, *Theory of Dislocations*, Wiley, New York (1982).
29. Z. Sun, J. Wang, M. Li et al., *J. Eur. Ceram. Soc.* **28**, 2895 (2008).
30. G. N. Derry, in *Handbook of Surfaces and Interfaces of Materials*, ed. by H. S. Nalwa, Academic Press, New York (2001).
31. P. Lejcek, S. Hofmann, and J. Janovec, *Mater. Sci. Engin. A* **462**, 76 (2007).
32. F. Berthier, J. Creuze, and R. Tetot, *Appl. Surf. Sci.* **177**, 243 (2001).
33. T. Forster, *Zs. Naturforsch.* **4a**, 321 (1949).
34. R. C. Ropp, *J. Luminescence* **3**, 152 (1970).